

*Трипузов М.Г. **

**К ПРОБЛЕМЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПОНЯТИЯ
«КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ»
В АРХИТЕКТОНИКЕ ЭТОСА КУЛЬТУРЫ©**

Аннотация. В настоящей статье поднимается проблема научной интерпретации культурного наследия в содержательном контексте этоса культуры. Затрагиваются вопросы сущностной характеристики данных понятий, а также определяется значение этоса культуры в формировании всего круга ценностей, воплощенных в объектах культурного наследия. Вместе с тем освещаются отдельные теоретические аспекты их структурного и функционального взаимодействия, а также некоторые характерные компоненты их аналитической объективизации.

Ключевые слова: культура; культурное наследие; этос культуры; этос науки, культурное пространство.

** Трипузов Михаил Геннадьевич – кандидат культурологии, доцент каф. музыкального образования Педагогического института ФГБОУ «ИГУ», Иркутск, Россия; mtripuzov@yandex.ru*

Tripuzov Mikhail Gennadievich – PhD in Cultural science, Associate Professor at the Department of Music Education of the Pedagogical Institute of the Irkutsk State University, Irkutsk, Russia; mtripuzov@yandex.ru

© Трипузов М.Г., 2023

Получена: 21.08.2023

Принята к печати: 29.09.2023

Для цитирования: Трипузов М.Г. К проблеме интерпретации понятия «культурное наследие» в архитектонике этоса культуры // Вестник культурологии. – 2023. – № 4(107). – С. 45–63. – DOI: 10.31249/hoc/2023.04.03

Tripuzov M.G.

On the problem of interpretation of the concept of ethos of culture in the architectonics of cultural heritage

Abstract. This article raises the problem of scientific interpretation of cultural heritage in the meaningful context of the ethos of culture. The issues of the essential characteristics of these concepts are touched upon, and the importance of the ethos of culture in the formation of the entire range of values embodied in cultural heritage objects is also indicated. At the same time, some theoretical aspects of their structural and functional interaction are highlighted, as well as some characteristic components of their analytical objectification.

Keywords: culture; cultural heritage; ethos of culture; ethos of science, cultural space.

Received: 21.08.2023

Accepted: 29.09.2023

For quoting: Tripuzov M.G. On the problem of interpretation of the concept of ethos of culture in the architectonics of cultural heritage // Bulletin of Cultural Studies. – 2023. – № 4(107). – P. 45–63. DOI: 10.31249/hoc/2023.04.03

В настоящее время актуальность расширения поля осмысления феноменов «этос культуры» и «культурное наследие» связана с тем, что в условиях обострившегося противоборства культур Востока и Запада ценностное наполнение данных понятий в силу своей уязвимости становится распространенным инструментом для разного рода ментальных, психологических и даже идеологических манипуляций. В этой связи очень важно понимать, что данные феномены находятся

в тесном взаимодействии и по своей сути являются уникальной системой ценностной идентификации культуры. Поэтому подмена их ценностного основания может послужить причиной полной или частичной культурной дезориентации общества со всеми вытекающими отсюда последствиями. Следовательно, выявление сущностных характеристик и механизмов взаимодействия этоса культуры и культурного наследия выступает не только в качестве научной необходимости, но и представляет собой своеобразный ответ многочисленным внешним вызовам.

К вопросу содержательной характеристики феномена «культурное наследие»

Значение культурного наследия в общественном самосознании невозможно переоценить, ведь, с одной стороны, оно вмещает в себя мнемологическую семантику культуры прошлых поколений, а с другой – обладает механизмами сохранения и распространения культурного опыта. Одновременно культурное наследие выступает и в качестве интегрирующего механизма культуры, становясь неким символом культурной идентичности. В то же время оно посредством аккумуляции культурного потенциала способно предопределять будущие социокультурные преобразования и даже выступать в качестве фундамента для ценностной фабулы культурного пространства.

Несмотря на широкое распространение данного феномена в контексте актуального научного дискурса, в настоящее время его поле осмысления представляет собой набор обособленных смысловых компонентов, посвященных отдельным областям культурной повестки. Данное обстоятельство связано с тем, что научная экспликация культурного наследия по своей природе мультидисциплинарна, так как является предметом изучения для многих исследовательских направлений, в том числе философских, культурологических, педагогических, музееведческих, юридических и др.

Приступая к анализу, необходимо отметить и то обстоятельство, что культурное наследие по своей природе является неким ценностным идентификатором любой культуры, ведь именно оно зачастую воплощает собой содержание этоса [Киршенблат-Гимблет, 2013, с. 13]. Поскольку культурное наследие заключает в себе аксиологиче-

ский потенциал и мнемологическое наполнение культуры, то его материя преобразуется в один из самых главных маркеров культурной идентичности и выступает в качестве источника отображения культурного кода. Наше предположение также опирается на то, что в большинстве авторских определений культурного наследия (Bendix, Smith, Лоуэнталь и др.) данный феномен предстает нам в качестве некой ценностной модели, которая «маркирует собой все сферы культуры» [Smith, 2020].

Обращаясь к истории понятия, отметим и то, что оно становится всемирно известным начиная с 1972 г. благодаря Конвенции ЮНЕСКО, где данный термин представлен в качестве квинтэссенции всех объектов культуры, которые имеют «выдающуюся универсальную ценность» и соответственно нуждаются в сохранении [Smith, 2012, с. 23]. Появление документа стало поистине революционным событием для своего времени, поскольку будучи подписанным многими странами, он представлял собой идею внеполитического международного взаимодействия. К настоящему моменту острое противостояние культур Востока и Запада нанесло серьезный ущерб его гуманистическим идеям, и постепенно содержание Конвенции, как и сама организация ЮНЕСКО, превратилось в очередной инструмент для воплощения в жизнь различных геополитических манипуляций [Шнирельман, 2020, с. 79–82].

На протяжении XX и в начале XXI в. научный дискурс по проблемам культурного наследия неуклонно расширялся, постепенно включая в себя все сферы осмысления культуры. Например, представитель социологической школы Д.Э. Дюркгейма французский историк П. Нора в своих публикациях отождествлял культурное наследие с категорией культурной памяти [Нора, 1999, с. 55–56], а этнолог Регина Ф. Бендикс (Regina Bendix) в своих научных эссе выделяет некие «сенситивные» его компоненты и др. [Bendix, 2022].

Продолжая нашу аналитическую характеристику культурного наследия, обратимся к некоторым выводам, которые были изложены в книге известного американского историка Д. Лоуэнталя «Прошлое – чужая страна» (1985). В данном издании автор развивал идею о том, что сущность культурного наследия хотя и обусловлена «временными рамками», но в целом ориентирована лишь на извлечение «блага из настоящего для обеспечения будущего». Вместе с тем в тексте пред-

ставлено и авторское мнение о том, что «мы сохраняем прошлое потому, что поступь перемен истощила наследие, являющееся неотъемлемой частью нашей идентичности и благосостояния» [Лоуэнталь, 2004, с. 25]. Одновременно один из выводов ученого касался и того обстоятельства, что культурное наследие служит по большей части «...для утверждения и возвеличивания настоящего» [там же, с. 13].

Аргументированно высказывался по проблеме научной интерпретации культурного наследия известный отечественный культуролог, историк и филолог Д.С. Лихачёв, который в своих работах особо отмечал его «уникальную социокультурную природу» [Лихачёв, 2014, с. 2]. Вместе с тем автор выделил и несколько маркеров развития культурного наследия, среди которых основными являются темпы научно-технического прогресса, ценностные установки и уровень гуманистического развития общества [там же, с. 1–4].

В рамках анализа феноменологического направления научной интерпретации культурного наследия затронем некоторые идеи российского культуролога Д.Н. Замятина. В своей работе «Образ наследия в культуре. Методологические подходы к изучению понятия наследия» (2010) автор весьма образно попытался описать метафизическую природу данного феномена. Например, в выводах исследователь рассуждает о том, что «наследие по существу может пониматься как определенный медиативный ментально-материальный культурный слой, как “кожа” культуры, необходимая ей для органичной жизни, воспроизводства и развития» [Замятин, 2010, с. 75].

Выраженный прикладной ракурс осмысления проблем идентификации культурного наследия представлен в коллективной монографии «Культурно-историческое наследие: современные трактовки понятия» (2010). Авторы издания И.А. Петрова, Г.П. Кибасова и А.А. Назаров весьма обстоятельно анализируют правоустанавливающие акты и актуальную на то время классификацию объектов культурного наследия, а также рассматривают онтологические и аксиологические критерии понятия «жизненная среда». При этом авторы последовательно обращаются к необходимым для осмысления данного явления феноменам «культурный ландшафт» и «жизненная среда» [Петрова, Кибасова, Назаров, 2010, с. 4].

Отметим и некоторое сходство идей упомянутой выше коллективной монографии с концепцией известного специалиста по пробле-

ме изучения наследия и культурного ландшафта Ю.А. Веденина, который также увязывает природу культурного наследия с понятиями «культурный ландшафт», «окружающее пространство», «сотворчество человека и природы», «историческое и циклическое» время и др. [Веденин, 2020].

Вызывает аналитический интерес и теория преемственности в эволюционных процессах культуры, представленная отечественным философом Э.А. Баллером, который пришел к выводу о том, что в контекстном отношении культурное наследие является общностью «связей, отношений и результатов духовного производства прошлых исторических эпох» [цит. по: Шуб, Кособуцкая, 2017, с. 37]. В своей публикации автор приводит и альтернативную дефиницию, в которой наследие представляется как некая «...совокупность доставшихся человечеству от прошлых эпох культурных ценностей, критически осваиваемых, развиваемых и используемых в соответствии с конкретно-историческими задачами современности, в соответствии с объективными критериями общественного прогресса» [цит. по: Шуб, Кособуцкая, 2017, с. 37].

Заслуживает внимания характеристика культурного наследия, представленная историком из Санкт-Петербурга Е.Н. Мастеницей, которая материальное и духовное культурное наследие понимает как «...сложную социокультурную систему, подчиненную синергетическим законам, активно взаимодействующую со средой и транслирующую определенную, меняющуюся во времени и пространстве информацию» [Мастеница, 2008, с. 252].

Злободневные проблемы этнического, политического и межкультурного диалога прослеживаются в работах известного отечественного историка и этнолога В.А. Шнирельмана. Автор затрагивает широкую область научного осмысления культурного наследия, которая связана с актуальным контекстом межкультурной борьбы. В ходе своих размышлений ученый приводит многочисленные факты попыток установления контроля над общественным мнением посредством различных манипуляций с историко-культурным наследием. [Шнирельман, 2020, с. 79–82]. Вместе с тем автор подробно разбирает и многие теоретические вопросы, касающиеся осмысления конфликтных аспектов фронта. Например, В.А. Шнирельман приводит основные цели разрушения историко-культурного наследия: «...грабеж и торговля

древностями; лишение противника исторических ресурсов, которые он мог бы использовать для легитимации своих прав; отказ от неприемлемых (языческих) предков; борьба с “неверными” путем уничтожения важных для них религиозных символов...» и др. [Шнирельман, 2020, с. 81].

Далее обзорно затронем актуальный зарубежный дискурс по проблеме интерпретации культурного наследия. В известном издании Л. Смит (Laura Jane Smith) «Все Наследие является нематериальным: Критические исследования наследия и музеев» (2012) автор оспаривает положения известной Конвенции ЮНЕСКО (2003) и вступает в полемику относительно деления культурного наследия на материальное, природное и нематериальное. При этом она характеризует наследие как «нечто жизненно важное. Это момент действия, а не нечто застывшее в материальной форме» [Smith, 2012, с. 23]. В контексте аналитического повествования культуролог приходит к выводу о том, что «любое наследие нематериально, поскольку наследие – это момент или процесс воссоздания культурных и социальных ценностей и смыслов» [там же, с. 39]. Мы разделяем мнение Л. Смит относительно природы наследия, так как многочисленные исторические примеры существования наследия и после утраты своего материального статуса убедительно подтверждают высказанную автором идею. В качестве примера можно привести тот факт, что мы и сегодня считаем культурным наследием так называемые «Семь чудес света», большая часть из которых утеряна [Нерсесов, 2010]. Вместе с тем необходимо упомянуть и близкую в своем содержании идею В.А. Шнирельмана о том, что некоторые материальные объекты становятся частью культурного наследия лишь только после полного или частичного уничтожения [Шнирельман, 2020].

В своей более поздней публикации «Эмоциональное наследие: Взаимодействие с посетителями в музеях и объектах наследия» (2020) Л. Смит, опираясь на результаты интервьюирования посетителей музеев, рассуждает о включенности наследия в социокультурную среду, при этом особо акцентируется внимание на «аффективных и политических последствиях создания наследия» [Smith, 2020, с. 23]. Без сомнения, приведенные выводы исследователя из австралийского университета Канберры существенно расширили дискурс по данной проблеме. Вместе с тем автор сознательно упускает анализ этимологии

ценностного наполнения наследия, ограничиваясь такими смысловыми абстракциями, как: «...это процесс или, по сути, представление, в ходе которого мы, индивидуумы, сообщества или нации, определяем ценности, а также культурные и социальные значения, которые помогают нам осмыслить настоящее, нашу идентичность и ощущение физического и социального места» [Smith, 2012, с. 39].

Продолжая обзор зарубежного опыта исследований культурного наследия, обратимся к выводам, которые были изложены в публикациях профессора из Нью-Йорка (США) Барбары Киршенблат-Гимблет (Barbara Kirshenblatt-Gimblett). В переизданной в 2013 г. статье «Нематериальное наследие как метакультурное производство» (2004) в ходе анализа эволюции содержательной интерпретации наследия в документах ЮНЕСКО автор приходит к выводу о том, что «...материальное наследие без нематериального – это всего лишь оболочка или инертная материя. Что же до нематериального наследия, то оно не только воплощено в материальном и социальном мире людей, но и неотделимо от него» [Киршенблат-Гимблет, 2013, с. 13]. Представленная выдержка коррелирует с вышеизложенными выводами Л. Смит. При этом в научном тексте автором справедливо подмечается некая условная транссубстанциация материального и нематериального в эволюции наследия [там же, с. 4].

В контексте заявленной проблемы нельзя обойти вниманием труды профессора этнологии из Гёттингенского университета Регины Ф. Бендикс (Regina Bendix), которая в своей работе «Сама жизнь: эссе о чувственности и (потенциальной) цели создания наследия» (2022) на материале анализа перспектив принятия нового французского закона «...о сенсорном наследии», поднимает тему дихотомии «чувственного» и «объективного» в контексте освещения эссенциальных нюансов зарождения наследия [Bendix, 2022]. При этом описываемая на примере рефлексии сельского туристического кластера, «сенсорная» этимология наследия существенно расширяет поле его научного трактования, облекая его характеристику в некую эстетическую оболочку.

Вместе с тем исследователи В.Тр. Хафштейн (Valdimar Tr. Hafstein) и М. Скрыдstrup (Martin Skrydstrup) в своей книге «Наследие против собственности» (2017), опираясь на современный политический дискурс, сопоставляют понятия «культурное наследие» и «культурная собственность». В логике авторских размышлений просматривается

оригинальный подход к интерпретации данных феноменов, при котором «Культурная собственность <...> понимается как технология суверенитета, а культурное наследие – как технология реформирования» [Hafstein, Skrydstrup, 2017]. Вместе с тем в научном тексте улавливается когнитивный унисон с приведенными выше идеями (Bendix, Kirshenblatt-Gimblett, Smith и др.) о нематериальности наследия, а упоминание того, что наследие «...затрагивает нематериальные аспекты ассоциаций людей с местами и предметами...», в очередной раз свидетельствует об обоснованности указанных выводов.

В связи с этим возможно высказать предположение о том, что содержательное поле культурного наследия является частью этоса культуры, поскольку в содержании большинства упомянутых источников (Bendix, Hafstein, Kirshenblatt-Gimblett, Skrydstrup, Smith и др.) прямо либо опосредованно говорится о его уникальной ценностной компоненте.

Этос культуры в морфологии культурного наследия

Несмотря на то что вопросы культурологической рефлексии культурного наследия в силу своей практической значимости сформировали весьма широкий научный дискурс, зачастую в его морфологии незаслуженно нивелируется значение одного из известных еще со времен Аристотеля понятий – «этос». В целом смысловое наполнение данного феномена по своей природе является неким идентификатором ценностной природы определенной культуры. В то же время без участия этоса было бы невозможно объединить разрозненные компоненты культуры, что поднимает проблему его включенности в систему формирования культурной идентичности [Матузкова, 2014].

Понятие «этос культуры» ввела в актуальный научный обиход американский антрополог Р.Ф. Бенедикт (Ruth Fulton Benedict) в своей книге «Модели культуры» (1939), где предположила, что любая культура по-своему уникальна и неповторима, а также имеет в своей структуре «внутренний стержень», связывающий все ее компоненты единым смыслом и воздействующий на их конфигурацию. Именно этот центральный связующий элемент автор определила как «этос культуры» [Бенедикт, 2023].

Вместе с тем концептуальный подход антрополога к интерпретации культурных систем, в круг которых, как известно, входят «культурное наследие» и «этос культуры», регулярно подвергается критическому обсуждению, а некоторые исследователи так и вовсе считают, что выводы Р. Бенедикт по данному направлению научного анализа «нельзя назвать удачными» [Аберле, 2011, с. 99].

Например, американский антрополог Д.Ф. Аберле (David Friend Aberle) упрекает Р.Ф. Бенедикт в «почти полном отсутствии <...> интереса к экономике, политическим системам и к организации родственных отношений» [там же, с. 109]. Одновременно автор понятия «культурология» Л.Э. Уайт (Leslie Alvin White) при построении своих теорий также опирался на критический анализ ее изданий, предполагая, что данный антрополог так и не смогла «...подняться над уровнем психологической интерпретации» культурного наследия «...и овладеть культурологической точкой зрения» [Уайт, 2004, с. 108].

Мы считаем, что позиция указанных ученых справедлива и имеет право на существование, что в целом не умаляет значения концептуальных воззрений Р. Бенедикт, которые в свое время служили неким катализатором для развития антропологического и культурологического научных дискурсов. Особо отметим, что бывшая научная популярность ее гипотез, наравне с весьма развитой критикой концептуальных воззрений, обусловили цитируемость наследия антрополога в содержании современных исследований, посвященных проблемам культурного наследия (William Y. Adams (2016), Elizabeth Reichel (2019) и др.). В русле вышесказанного будет уместно привести мнение российского антрополога и этнолога Д.А. Функа, который в предисловии к последнему на данный момент русскоязычному переизданию ее книги «Модели культуры» (2023) подчеркнул, что данный автор «затрагивает важнейшие вопросы человеческого бытия, позволяя, глядя на “других”, глубже постигать самих себя» [Бенедикт, 2023, с. 10].

В тоже время признавая заслуги Р. Бенедикт, нельзя не отметить и то, что к настоящему времени многие ее научные подходы полностью утратили былую актуальность. В связи с этим Д.А. Функ справедливо заметил, что выводы Р. Бенедикт совсем «не являются — в научном плане — образцом для подражания современных исследователей» [там же, с. 10], ведь ее «книга писалась не здесь и сейчас, а

там и тогда, в совершенно иных социальных, в том числе академических условиях» [Бенедикт, 2023, с. 7].

В продолжение нашего анализа невозможно обойти вниманием эволюцию философско-социологического дискурса по проблеме интерпретации феномена «этнос науки», начало которому положил известный американский социолог Р.К. Мертон (Robert King Merton). Публикация «Социология науки: теоретические и эмпирические исследования» (1973) содержит авторскую дефиницию данного феномена, который, по мнению исследователя, представляет собой «эмоционально насыщенный комплекс ценностей и норм, разделяемых учеными. Эти нормы выражаются в форме предписаний, запретов, предпочтений и разрешений. Они легитимируются в терминах институциональных ценностей» [Merton, 1973, с. 268]. В русле высказанных идей Мертон выявляет институциональные императивы, с помощью которых, по его мнению, и «создается этнос науки»: коммунизм, универсализм, незаинтересованность (бескорыстие), организованный скептицизм [там же, с. 270–278]. Что касается приведенного примера, то мы не ставим перед собой задачу его философского анализа, но позволим себе выделить некоторые элементы, которые возможно ввести в характеристику этноса культуры, так как считаем, что утверждаемый данным автором «этнос науки» является одной из его структурных частей.

Например, весьма рельефно в трудах Р.К. Мертона проявляется чувственная и эмоциональная сфера формирования, развития и восприятия отдельных компонентов этноса, что в логике авторского повествования становится механизмом «стабилизации его социальной структуры» [там же, с. 269]. Вместе с тем именно посредством этноса осуществляется развитие культуротворческой деятельности. В связи с этим императивы этноса, передаваемые через традиции, правила поведения и личный пример, постепенно интернализуются, становясь неотъемлемой частью менталитета их носителей [там же, с. 268–270]. Р.К. Мертон также не упускает возможность упомянуть о феномене протекции устоявшихся ценностей и норм регламентируемых этносом, при этом в тексте утверждается, что их нарушение табуировано и неизбежно ведет к проявлению социальной антипатии.

Отмечая всю серьезность попыток автора теоретически обосновать выявленные свойства этноса науки, необходимо констатировать и

то, что до настоящего времени сформировался развитый критический дискурс относительно его концепции. Например, социологи С. Коул (Stephen Cole) и И. Митроф (Ian Irving Mitroff) отмечали несовпадение теоретических положений Р. Мертона с их эмпирическим контекстом [Cole, 2004, с. 834–835; Mitroff, 1974]. Одновременно были выявлены и теоретические недоработки, среди которых особо выделяется отсутствие конкретного субъекта в анализе описываемых явлений [Cole, 2004, с. 834–835]. Кроме упомянутых выше мыслителей, к критическому обсуждению концепции этоса науки присоединились С. Уэст (S. West), Р. Богуслав (Robert Boguslaw) и др. Например, С. Уэст, протестуя против распространенных у Р.К. Мертона обобщений, заявлял, что «каждая ситуация требует <...> подходящих именно для данного случая нравственных ценностей» (С. Уэст) [West, 1960, с. 61–62]. В то же время Р. Богуслав в своих рецензиях особо акцентировал внимание на недостаточной персонализации мертоновской теории, что впоследствии было отражено в авторской дефиниции феномена «этос сообщества», который, по мнению социолога, не что иное, как «сумма определенных традиций, идей, стандартов и кодов, благодаря которым группа индивидуализируется и отличается по характеру от других групп» (Boguslaw) [цит. по: Sumner, 1906, с. 178].

Подводя промежуточные итоги, необходимо отметить глубину социологического дискурса, посвященного этосу науки. Между тем мы считаем вполне возможным в характеристике феномена «этос культуры» учитывать и некоторые детали социологического дискурса, в том числе и те, что были включены в приведенные выше цитаты.

Характеризуя современные подходы к проблеме интерпретации понятия «этос культуры», невозможно не отметить их тематическое разнообразие. В любой подборке публикаций за последние несколько лет можно увидеть как традиционные подходы, так и терминологическую креативность в употреблении данного понятия. Существуют публикации, посвященные этосу «мы», профессии, лени, охотника, рыцаря, воина, труда, педагога, демократии, права, самурайскому этосу и др. Вместе с тем учеными этос чаще всего воспринимается как некий культурный кейс, паттерны которого произрастают из какого-либо фрагмента культуры. К примеру, это может быть русская культура, крестьянская культура, средневековая культура, японская культура, американская культура и др.

При этом если взять во внимание всё многообразие его трактовок, то можно отметить, что в части публикаций этос ошибочно ассоциируется с каким-либо характерным компонентом или паттерном культуры. Например, в публикации педагогического профиля «Этос общения и понимания в проектной деятельности (от редакции)» (2021) Л.П. Киященко и А.М. Голофаст под маркой этоса авторы анализируют коммуникативные паттерны в проектной компоненте отечественной образовательной культуры [Киященко, Голофаст, 2021]. Т.А. Сысоев в своей публикации «Этос лени в русской культуре» (2019) в качестве этоса обозначил стереотип о «русской лени», который в силу своей природы таковым совершенно не является [Сысоев, 2019]. Подобных примеров использования понятия «этос», к нашему сожалению, в публикационной практике представлено достаточное количество.

Обращение к этосу в актуальном зарубежном дискурсе также поражает своим смысловым и терминологическим многообразием. Например, философ К. Валье (Kevin Vallier) в своей обзорной статье «Неолиберализм» (2021) в процессе теоретической актуализации своего объекта исследования ассоциирует его с этосом, так как в части приведенных примеров (Buchanan, Friedman, Hayek, Monbiot) основной чертой неолиберализма провозглашается «отстаивание капиталистических отношений», что в целом соотносится с одним из упомянутых Р.К. Мертоном свойств этоса. При этом в процессе развития дискуссии автор постепенно приходит к диаметрально противоположному выводу, основанному на том предположении, что «неолибералы продвигают взгляд на природу социальных институтов, а не конкретный этос социальной жизни» [Vallier, 2021].

Американские исследователи П. Гилаберт и М. О'Нил (Pablo Gilabert, Martin O'Neill) в своей попытке концептуализации социализма выявили некую тождественность между темпом его идеологической эволюции и скоростью изменений «поступательно развивающегося социального этоса» [Gilabert, O'Neill, 2019]. С. Миллер (Seumas Miller) в аналитическом контексте своей публикации «Социальные институты» (2019) вообще ассоциировал этос с неким эфемерным «духом» и высказал мнение о том, что именно он (этос) «пронизывает собой все социальные институты» [Miller, 2019].

Подводя итоги, отметим, что в содержательной репрезентации этоса он чаще всего преподносится как некий центральный «стержень культуры» (Benedict). При этом обладая множественными ценностными характеристиками (Merton), он сам по себе нематериален (Vallier), но может заключаться и в материальных объектах (Boguslaw). Соответственно, уникальность этоса какой-либо культуры складывается не только из особенных, присущих только ему ценностей (West), которые по большей части связаны с неповторимостью их внутренней системной архитектоники (Cole; Mitroff). Именно она, перманентно трансформируясь, рождает множество ценностных кейсов (Аберле), которые объединены общими историко-культурными нарративами (Матузкова).

Таким образом, без претензии на завершённость и тем более концептуальность, мы можем предположить, что в целом этос культуры – это система ценностных кейсов какой-либо культуры, связанных единными историко-культурными нарративами, которые отражены во всех сферах ее культуротворческой активности.

Культурное наследие, являясь фундаментом для ценностной идентификации культуры, одновременно выступает и в качестве места сосредоточения нарративов ее этоса (Киршенблат-Гимблет). При этом оно, как и этос, по своей природе нематериально, но, в отличие от него, может быть онтологизировано в материальных артефактах культуры (Smith). Вместе с тем наследие – это своеобразная кладовая ценностных потенциалов (Лоуэнталь), которая уместает в себе не только культурную память, артефакты и артеакты своей материнской культуры (Нора), но и даже эмоционально-чувственное отношение к ним (Bendix). Одновременно культурное наследие может выступать и в качестве такой ментальной модели (идеи) (Smith), триггером актуализации которой может послужить утрата объектом-символом своего материального воплощения (Шнирельман). Примером такого явления стали уничтоженные в Нью-Йорке башни-близнецы (2001), впоследствии ставшие частью культурного наследия США.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод о единой сущности культурных оснований этоса культуры и культурного наследия. При этом просматривается четкая система их взаимодействия и взаимовлияния, что дополнительно свидетельствует о наличии механизмов их функциональной интеграции, вследствие чего появляется за-

кономерный вопрос о примате одного из них над другим. В порядке аналитического эксперимента мы считаем возможным выдвинуть идею о культурном наследии как части этоса культуры, но обязательное в данном случае обоснование требует наличия в актуальном культурологическом дискурсе их теоретически обоснованных и эмпирически проверенных концепций. При этом несмотря на отсутствие таковых, данная тема остается весьма перспективной и актуальной для современной гуманитаристики.

Список литературы

Аберле Д.Ф. Влияние лингвистики на раннюю теорию культуры и личности. – 2011. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-lingvistiki-na-rannyuyu-teoriyu-kultury-i-lichnosti/viewer>

Бенедикт Р. Модели культуры / пер. с англ. А.К. Данильченко. – Москва : Изд. группа «Альма Матер» : «Гаудеамус», 2023. – 315 с.

Веденин Ю.А. Базовые принципы культурно-ландшафтного подхода к изучению и сохранению наследия. – 2020. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bazovye-printsipy-kulturno-landshaftnogo-podhoda-k-izucheniyu-i-sohraneniyyu-naslediya/viewer>

Замятин Д.Н. Образ наследия в культуре. Методологические подходы к изучению понятия наследия // Социолог. исслед. Социология культуры. – 2010. – № 2. – С. 75–82.

Киришенблат-Гимблет Б. Нематериальное наследие как метакультурное производство. – 2013. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nematerialnoe-nasledie-kak-metakulturnoe-proizvodstvo/viewer>

Киященко Л.П., Голофаст А.В. Этос общения и понимания в проектной деятельности (от редакции). – 2021. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_46632934_70126473.pdf

Лихачёв Д.С. Память преодолевает время // Наше наследие : журн. – 2014. – № 108. – С. 1–4.

Лоуэнталь Д. Прошлое – чужая страна / пер. с англ. А.В. Говорунова. – Санкт-Петербург : Русский остров : Владимир Даль, 2004. – 618 с.

Мастеница Е.Н. Культурное наследие в современном мире: концептуализация понятия и проблематики. – 2008. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnoe-nasledie-v-sovremennom-mire-kontseptualizatsiya-ponyatiya-i-problematiki/viewer>

Матузкова Е.П. Культурная идентичность: к определению понятия. – 2014. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnaya-identichnost-k-opredeleniyu-ponyatiya/viewer>

Нерсесов Я.Н. Чудеса света. – Москва : Мир энциклопедий Аванта+ : Астрель, 2010. – 95 с.

Нора П. Проблематика мест памяти // Франция – память. – Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999. – С. 55–56. – 865 с.

Петрова И.А., Кибасова Г.П., Назаров А.А. Культурно-историческое наследие: современные трактовки понятия. – 2010. – URL: http://grani.vspu.ru/files/publics/202_st.pdf

Сысоев Т.А. Этос лени в русской культуре. – 2019. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_39144454_76100289.pdf

Уайт Л. Избранное. Наука о культуре. – 2004. – URL: https://www.studmed.ru/view/uayt-lesli-izbrannoe-nauka-o-kulture_11615775c9e.html?ysclid=lkib2n0qo6621140894

Шнирельман В.А. Археология, культурное наследие, вандализм и вооруженные конфликты. – 2020. – URL: https://www.researchgate.net/publication/349432520_Archaeology_culture_heritage_vandalism_and_armed_conflicts

Шуб М.Л., Кособуцкая Н.Ю. Культурное наследие в свете современных гуманитарных подходов. – 2017. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnoe-nasledie-v-svete-sovremennyh-gumanitarnyh-podhodov/viewer>

Bendix F.R. An essay on the sensory and the (potential) end of heritage making. – 2022. – URL: https://www.researchgate.net/publication/357555473_LIFE_ITSELF_AN ESSAY ON THE SENSORY AND THE POTENTIAL END OF HERITAGE MAKING REGINA F BENDIX (date of access: 27.07.2023).

Cole St. R. Merton's contribution to the sociology of science. – 2004. – URL: <https://www.sci-hub.ru/10.1177/0306312704048600?ysclid=lkpb52f3s3771375794> (date of access: 28.07.2023).

Gilbert P., O'Neill M. Socialism. – 2019. – URL: <https://plato.stanford.edu/entries/socialism/> (date of access: 20.07.2023).

Hafstein V. Tr., Skrydstrup M. Contrasting regimes and rationalities in the patrimonial field. – 2017. – URL: https://books.google.ru/books?hl=en&lr=&id=HtsuDwAAQBAJ&oi=fnd&pg=PT92&dq=info:mEymNgo4YxEJ:scholar.google.com&ots=he_JbmLy3o&sig=GceSnYIKhCzOwGwag4FbCt6evf0&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false (date of access: 23.07.2023).

Merton R.K. The sociology of science. Theoretical and empirical investigation. – 1973. – URL: https://sciencepolicy.colorado.edu/students/envs_5110/merton_sociology_science.pdf (date of access: 29.06.2023).

Miller S. Social Institutions. – 2019. – URL: <https://plato.stanford.edu/entries/social-institutions/> (date of access: 28.07.2023).

Mitroff I.I. The subjective side of science: A philosophical inquiry into the psychology of the Apollo Moon scientists. – 1974. – URL: <https://archive.org/details/subjectivesideof0000mitr/page/n7/mode/2up> (date of access: 23.07.2023).

Smith L. All Heritage is Intangible: Critical Heritage Studies and Museums. – 2012. – URL: https://www.ahk.nl/fileadmin/download/reinwardt/lectoraat/All_heritage_is_intangible.pdf (date of access: 28.07.2023).

Smith L. Emotional Heritage Visitor Engagement at Museums and Heritage Sites. – 2020. – URL: <https://www.taylorfrancis.com/books/mono/10.4324/9781315713274/emotional-heritage-laurajane-smith> (date of access: 25.07.2023).

Sumner W.G. Folkways : a study of mores, manners, customs and morals. – 1906. – URL: <https://www.gutenberg.org/files/24253/24253-h/24253-h.htm> (date of access: 24.07.2023).

Vallier K. Neoliberalism. – 2021. – URL: <https://plato.stanford.edu/entries/neoliberalism/#NeolEtho> (date of access: 27.07.2023).

West S.S. The ideology of academic scientists // IRE Transactions on Engineering Management. –1960. – Vol. EM-7, N 2. – P. 54–62.

References

Aberle, D.F. *Vliyaniye lingvistiki na rannyyuyu teoriyu kultury i lichnosti* [The influence of linguistics on the early theory of culture and personality]. 2011. URL: https://www.researchgate.net/publication/357555473_LIFE_ITSELF_AN_ESSAY_ON_THE_SENSORIAL_AND_THE_POTENTIAL_END_OF_HERITAGE_MAKING_REGINA_F_BENDIX (In Russ.)

Benedikt, R. *Modeli kultury* [Culture models], transl. from English by A.K. Danilchenko. Moscow, Izd. gruppy «Alma Mater»; «Gaudeamus» Publ., 2023. 315 p. (In Russ.)

Vedenin, Yu.A. *Bazovyye printsipy kulturno-landshaftnogo podkhoda k izucheniyu i sokhraneniyyu naslediya* [The basic principles of the cultural and landscape approach to the study and preservation of heritage]. 2020. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bazovyye-printsipy-kulturno-landshaftnogo-podkhoda-k-izucheniyu-i-sokhraneniyyu-naslediya/viewer> (In Russ.)

Zamyatin, D.N. *Obraz naslediya v kulture. Metodologicheskiye podkhody k izucheniyu ponyatiya naslediya* [The image of heritage in culture. Methodological approaches to the study of the concept of heritage] In *Sotsiolog. issled. Sotsiologiya kultury*, no 2, 2010. pp. 75–82 (In Russ.)

Kirshenblat-Gimblet, B. *Nematerialnoye naslediye kak metakulturnoye proizvodstvo* [Intangible heritage as a metacultural production]. 2013. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nematerialnoe-nasledie-kak-metakulturnoe-proizvodstvo/viewer> (In Russ.)

Kiyashchenko, L.P.; Golofast, A.V. *Etos obshcheniya i ponimaniya v proyektnoy deyatel'nosti (ot redaktsii)* [This is communication and understanding in project activities (from the editorial board)]. 2021. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_46632934_70126473.pdf (In Russ.)

Likhachev, D.S. *Pamyat preodolevayet vremya* [Memory overcomes time]. In *Nashe naslediye: zhurn.*, no 108, 2014, pp. 1–4. (In Russ.)

Louental, D. *Proshloye – chuzhaya strana* [The past is a foreign country], transl. from English by A.V. Govorunova. Saint Petersburg, Russkiy ostrov. Vladimir Dal Publ., 2004. 618 p. (In Russ.)

Mastenitsa, E.N. *Kulturnoye naslediye v sovremennom mire: kontseptualizatsiya ponyatiya i problematiki* [Cultural heritage in the modern world: conceptualization of the concept and issues]. 2008. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnoe-nasledie-v-sovremennom-mire-kontseptualizatsiya-ponyatiya-i-problematiki/viewer> (In Russ.)

Matuzkova, E.P. *Kulturnaya identichnost: k opredeleniyu ponyatiya* [Cultural identity: towards the definition of the concept]. 2014. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnaya-identichnost-k-opredeleniyu-ponyatiya/viewer> (In Russ.)

Nersesov, Ya.N. *Chudesa sveta* [Wonders of the world]. Moscow, Mir entsiklopediy Avanta+ : Astrel Publ., 2010. 95 p. (In Russ.)

Nora, P. Problematika mest pamyati [Problems of memory locations]. In *Frantsiya – pamyat* [France – memory]. Saint Petersburg, Izd-vo S.-Peterb. un-ta Publ., 1999. 865 p. (In Russ.)

Petrova, I.A.; Kibasova G.P. Nazarov A.A. *Kulturno-istoricheskoye nasledie: sovremennyye traktovki ponyatiya* [Cultural and historical heritage: modern interpretations of the concept]. 2010. URL: http://grani.vspu.ru/files/publics/202_st.pdf (In Russ.)

Sysoyev, T.A. *Etos leni v russkoy kulture* [This is laziness in Russian culture]. 2019. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_39144454_76100289.pdf (In Russ.)

Uayt, L. *Izbrannoye: Nauka o kulture* [Favorites: The Science of Culture]. 2004. URL: https://www.studmed.ru/view/uayt-lesli-izbrannoe-nauka-o-kulture_11615775c9e.html?ysclid=lkib2n0qo6621140894 (In Russ.)

Shnirelman, V.A. *Arkheologiya. kulturnoye nasledie. vandalizm i vooruzhennyye konflikt* [Archaeology, cultural heritage, vandalism and armed conflicts]. 2020. URL: https://www.researchgate.net/publication/349432520_Archaeology_culture_heritage_vandalism_and_armed_conflicts (In Russ.)

Shub, M.L.; Kosobutskaya, N.Yu. *Kulturnoye nasledie v svete sovremennykh humanitarnykh podkhodov* [Cultural heritage in the light of modern humanitarian approaches]. 2017. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnoe-nasledie-v-svete-sovremennyh-humanitarnykh-podkhodov/viewer> (In Russ.)

Bendix, F.R. *An essay on the sensory and the (potential) end of heritage making*. 2022. URL: https://www.researchgate.net/publication/357555473_LIFE_ITSELF_AN_ESSAY_ON_THE_SENSORY_AND_THE_POTENTIAL_END_OF_HERITAGE_MAKING_REGINA_F_BENDIX (date of access: 27.07.2023).

Cole, St. R. *Merton's contribution to the sociology of science*. 2004. URL: <https://www.sci-hub.ru/10.1177/0306312704048600?ysclid=lkpb52f3s3771375794> (date of access: 28.07.2023).

Gilbert, P.; O'Neill, M. *Socialism*. 2019. URL: <https://plato.stanford.edu/entries/socialism/> (date of access: 20.07.2023).

Hafstein, V. Tr.; Skrydstrup, M. *Contrasting regimes and rationalities in the patrimonial field*. 2017. URL: https://books.google.ru/books?hl=en&lr=&id=HtsuDwAAQBAJ&oi=fnd&pg=PT92&dq=in+fo+mEymNgo4YxEJ:scholar.google.com&ots=he_JbmLy3o&sig=GceSnYIKhCzOwGwag4FbCt6evf0&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false (date of access: 23.07.2023).

Merton, R.K. *The sociology of science. Theoretical and empirical investigation*. 1973. URL: https://sciencepolicy.colorado.edu/students/envs_5110/merton_sociology_science.pdf (date of access: 29.06.2023).

Miller, S. *Social Institutions*. 2019. URL: <https://plato.stanford.edu/entries/social-institutions/> (date of access: 28.07.2023).

Mitroff, I.I. *The subjective side of science: A philosophical inquiry into the psychology of the Apollo Moon scientists*. 1974. URL: <https://archive.org/details/subjectivesideof0000mitr/page/n7/mode/2up> (date of access: 23.07.2023).

Smith, L. *All Heritage is Intangible: Critical Heritage Studies and Museums*. 2012. URL: https://www.ahk.nl/fileadmin/download/reinwardt/lectoraat/All_heritage_is_intangible.pdf (date of access: 28.07.2023).

Smith, L. *Emotional Heritage Visitor Engagement at Museums and Heritage Sites*. 2020. URL: <https://www.taylorfrancis.com/books/mono/10.4324/9781315713274/emotional-heritage-laurajane-smith> (date of access: 25.07.2023).

Sumner, W.G. *Folkways : a study of mores, manners, customs and morals*. 1906. URL: <https://www.gutenberg.org/files/24253/24253-h/24253-h.htm> (date of access: 24.07.2023).

Vallier, K. *Neoliberalism*. 2021. URL: <https://plato.stanford.edu/entries/neoliberalism/#NeolEtho> (date of access: 27.07.2023).

West, S.S. The ideology of academic scientists. In *IRE Transactions on Engineering Management*, vol. EM-7. no 2, 1960, pp. 54–62.